

Глава 24.

"Босс, это отличная сделка, не так ли?" паршивый человек спросил у ведущего. Улыбка на его лице не подошла ему ни капли. Было просто что-то, что было немного "выключено", когда дело дошло до радости на лице этого человека.

"Заткнись!" Человек во главе был большим человеком, мускулистым и сильным. Каждое его действие предавало тот факт, что этот человек не полностью контролировал свою собственную силу. "Мы могли бы быть в безопасности на некоторое время в этих туннелях, но позвольте мне сказать вам, дураки, что если мы испортим хоть что-то, то пожалеем, что вообще пришли сюда. " Его гнева и напоминания о том, что они делали, было более чем достаточно, чтобы закрыть все рты двадцати мужчин и женщин. Семь женщин выглядели свирепыми, больше воинами, чем людьми. Все эти двадцать человек были вооружены до зубов и бронировали все, что могли, не жертвуя своей мобильностью. Прыгающий Оцелот, так звали их наемную труппу.

В настоящее время они передвигаются по хорошо вырытому, просторному и хорошо освещенному туннелю. Туннель освещался через каждые несколько сотен футов факелами, сделанными из пламени без тепла. Так называемый магический свет. Свет, который сиял, был бледным золотом, и казалось, что тут тепло, хоть и на самом деле холод пронизывал до костей.

"Понял босс, но дело в том, что мы в двух часах ходьбы от цели. Все, что я хотел спросить, какова цена покупки?" На этот раз паршивый человек говорил искренне, лишенный лукавого характера своей обычной речи.

"Да, босс, мы хотели бы знать." Прозвучало несколько голосов. Проблема была во всем. Сделка была простой. Им предоставили карту, этот тоннель и некоторые средства. Их целью было добраться до малоизвестной деревни на севере. Эта деревня была бы нормальной, если бы не деревня в пределах этих пустынных дикарей. Их цель была проста, любой ребенок в возрасте до десяти лет мог быть продан как минимум за несколько сотен золотых. Их инструкции были получить несколько детей, и они могли держать половину числа детей, которые они взяли. Это была хорошая сделка, и если бы не действительность человека, предлагающего условия, даже слепой человек не согласился бы на это.

"Ну, мальчики и девочки", - сказал мужчина со вздохом. "Я бы сам попросил подробности, но вот что я знаю. Источник чаевых не тот, с кем мы можем связываться. На самом деле, некоторые могут даже сказать, что источник дал нам божественное руководство. Это все, что я могу сказать. Кроме этого, мы становимся слишком старыми для этой дерьмовой работы. С таким же успехом мы могли бы пойти и вернуться домой с толстыми животиками и великолепными женщинами."

"Да", - сказал народ шепотом. Они чувствовали страх, который всегда испытывали, когда подходили к границе этих дикарей и обычных людей. Дикари были страшны не только из-за их силы, но и потому, что они были удивительно живучими, когда дело дошло до возвращения обиды.

Они вышли из туннеля почти в нескольких минутах от того, что казалось поселением дикарей. Там было несколько зданий и несколько палаток, разбросанных по той же области. Были минимальные разведчики или наблюдатели. Это было подтверждено. Поэтому, кто предоставил информацию, был прав. Они могли бы войти и выйти быстро со своей человеческой добычей. Прыгающий Оцелот приготовился. Страх этих дикарей все еще был запечатлен в их душах. Дело в том, что многие наемные труппы использовались в качестве "вспомогательных войск" для армий. На окраинах земель дикаря всегда происходила

ежегодная стычка. Они всегда проигрывали. Они видели, как дикари действительно сражались там, и с тех пор они никогда не недооценивали силу дикарей.

В деревне сегодня было тихо. Их воины были призваны для собирания племен. Так несколько старших скаутов сидели по краям деревни. Они искали бродячих хищников, которые были на пути. Тишина села была нарушена криками детей. Поскольку воины и большинство родителей ушли, у детей был выходной. Они решили сделать то, что дети делали лучше всего и начали играть друг с другом. Старейшины улыбнулись. Эти дети были очень шумными, возможно, потому что войны не зашли так глубоко. Отступники сыграли важную роль в обеспечении того, чтобы немногие дети сохранили свою невинность. У старейшин не было такой роскоши.

Разведчик решил, что наверняка не будет ничего, что могло бы причинить вред. Это был прекрасный летний день. Небо было ясным, солнце не было суровым, и звук детей успокаивал. Это был идеальный день. Заботы всего времени ускользнули. Если бы только сейчас он мог держать свою жену много лет и холодную выпивку, он был бы на небесах. Его сердце заколотилось, когда он проглотил свое желание выпить холодного напитка. Он глубоко вздохнул, чувствуя себя прекрасно. Это было одной из причин, почему, когда он все это выпустил, он не смог. Холод, наполнял его существо, и он пытался кричать, но он не мог. Он не понимал этого. Все, что он видел, было черным пером.

Сигнализация была отправлена. Они заметили, что у одного из их часовых стрела в горле. То, что произошло, было достаточно для опытных группы наемников, чтобы заработать на небольшой зазор защитников. Они не хотели рисковать, поэтому блиц был единственной стратегией, которую они могли использовать.

Маги были дорогими, особенно те, которые могли наложить область действия заклинаний. Поэтому, к сожалению для них, все, что у них было, это два алхимика, чтобы выполнить эту роль. Они перебрасывали стеклянные бутылки в деревенские поселения. Вернее, они заставили воинов сделать это. Там, где бутылки приземлились, огонь вспыхнул в изумрудном оттенке, и никакая вода или песок не могли остановить его. Оставшиеся воины бросились на прорыв обороны. Было оружие всех видов. Это была бы бойня.

"Моя жизнь для народа", - прорычали люди пустыни, когда несколько взрослых начали петь на своем странном языке. Наемники хотели остановить это пение, но они не могли, не в данный момент. Они уже попали в деревню, но несколько старших были довольно опытны в копьях и могли удерживать их довольно хорошо. Это было не совсем неожиданно. Три лучника были в этом отряде, и их точность и сила были невероятны. Пожилой человек с копьем почувствовал это в одно мгновение, стрелу в груди. Он все еще не упал. Он размахивал копьем и сражался еще яростнее. Он знал, что все кончено. Тем не менее, еще несколько хорошо расставленных стрел и воины сумели взломать его на куски.

Эта презренная песня была исполнена. Наемники не сделали или, скорее, они не были готовы к этому вообще. Из земли поднимались крупные големы из грязи, несущие копыя из камня. Воины на линии фронта были отброшены. Големы выглядели как бронированные рыцари, но гораздо более зловещие. Человек, которого все остальные называли боссом, ухмыльнулся.

"Мы приготовились к этому, грязные дикари", - закричал он, открывая свиток. Свиток был явно магическим, содержащим в себе магию. Это был простой разворот. Големы остановились на мгновение, а затем повернулись к камню и остались на своих позициях. Наемники смеялись, когда шли вперед. Им нужно было пролить кровь. Некоторые из них стали беспилотными от страха, и человек, чья гордость была путаной, склонен делать глупости, чтобы вернуть утраченную гордость.

Жители деревни не были воинами. Так что, как только несколько разведчиков упали, никто не мог сражаться. Было ясно, что они сдались, но это была сдача, что недопустимо. "Убейте старших. Соберите младших, используйте силу, чтобы выбить их. Мы можем перевозить столько, сколько сможем, верно? Так что давайте. Деньги не приходят легко." Он рассмеялся, когда пронзил клинком сердце дворянина, который, казалось, руководил деревней.

Хотя босс знал, что это не совсем правильно, он позволил своим людям сделать это. В конце концов, только если бы они могли победить свой страх перед дикарями, они смогли бы продолжить работу в качестве наемной труппы. Немного крови пройдет долгий путь. В конце концов, его мечты не ограничивались этой маленькой страной. Он станет королем наемников. Он стал легендой, и другие пытались быть им, и все начиналось здесь. С этого и началась его легенда.

"Босс, здесь странная штука." Паршивый человек потащил маленькую девочку из пяти человек, одетую в лохмотья. "Это не похоже на одного из этих диких детей."

"Как ты думаешь?"

"Дикари заботятся о своих детях. Этот в лучшем случае бродяга. Даже сука, которая была ее матерью, не пыталась сохранить это. Я приставил клинок к ее сердцу. Этот маленький сопляк плакал от всего сердца. Так что я полагаю, она нежеланна."

"Может быть", - сказал человек, который не был уверен в том, что этот человек, который обычно был его вторым в команде, был прав.

"Так что, может быть, босс, я могу взять это в качестве трофея. Мне не нужны деньги. Эта сэкономит достаточно для меня, пока я буду использовать ее."

"Ты уверен?" Ему не нравились предпочтения паршивого человека. Однако, как воин и второй в команде, этот человек был хорошим. Это была небольшая цена за величие. Он бы позволил это. "Если ты уверен, продолжай. Вообще-то, " он повысил голос. "Если кто-то из вас хочет женщину или мужчину, возьмите. Только знайте, что деньги будут вычтены, а также ответственность за принятие личного раба также ваша. Если раб делает что-то плохое, я сам выпотрошу ответственного. Это понятно?"

Паршивец ухмыльнулся. Затем он ударил этого извивающегося ребенка. Этот ребенок перестал двигаться и уставился на этого человека в шоке. Она, кажется, не знала, что пришло время плакать. "Маленькая сучка, ты моя. Давай, посмотри на меня этими глазами. Я убил твою маму, я убью твоего папу, если увижу его, но такой дикарь, как ты, вероятно, не знает, кто твой папа, не так ли? Давай, посмотри на меня. Это меня возбуждает и радует. Покажи мне свои маленькие самоуверенные сиськи. Давай, покажи их, грязная маленькая шлюшка." Девушка снова заплакала. Она не могла понять, что они говорили. "О черт, ты не понимаешь. Я покажу это один раз, и это все." Даже когда этот паршивый человек заговорил, другие наемники отвели взгляд. Они знали извращенные прелести этого человека, но на самом деле не хотели втягивать себя в этот беспорядок. Мужчина сорвал тряпки и повалил девушку на землю. Затем он сделал непристойный жест в грудь и указал на нее. "Это же сиськи. Когда я говорю сиськи, покажите их мне. Поняла?" Он ударил ее, когда девушка плакала сильнее. Наемники продолжали свою работу. Дети были разлучены. Бесплезный мертвый груз был убит. Несколько взрослых были избиты и связаны. Детей было всего десять. Для них этого было достаточно. Дети не были слишком трудны в обращении.

"Прекрати", - сказала одна из немногих женщин. Она не могла контролировать извращения

этого человека, но она больше не могла этого выносить.

"Что? Иди к черту. Я не возьму никаких денег. Если не хочешь этого видеть, уходи. На самом деле, просто назло тебе, я сейчас смонтирую эту штуковину." Женщина-воин плюнула, поскольку она знала, что этот подонок сделает то, что он сказал. Эта группа была неплохой, все присматривали за остальными. Здесь были хорошие бойцы и лучники. Это была хорошая группа, за исключением этого мерзавца. Тем не менее, это был человек, чьи вспышки блеска спасли жизни. Поэтому им пришлось жить с этим. Это было не красиво, но это была жизнь. Она видела, как маленькая девочка с тоской смотрела на нее, но могла только покачать головой.

"Иди сюда, девчушка. Я собираюсь показать тебе, почему ты собираешься помочь мне сэкономить деньги." Он сильно ударил девушку, на этот раз оставив синяк вдоль левой стороны ее лица. Девушка даже не плакала. В ней не осталось дыхания. Мужчина взял ее в свои руки. "Приятно, тепло и мягко. Идеально. Дефлорация будет замечательной. Надеюсь, тебе понравится, как и мне."

Он положил одну руку на ремень и приготовился бросить его. Несколько наемников отвели взгляд, и несколько приготовились смотреть. Босс хотел что-то сказать, но это повлияет на их моральный дух. Это был всего лишь небольшой инцидент, прежде чем он стал легендой. Он позволил бы этому однажды. Ведь это была награда за их доблесть и отвагу.

Маленькая девочка тогда на них прорычала. Было странно, что, хотя они не говорили на языке, они понимали смысл слов. Она спрашивала их, почему ей так больно. В этом голосе была боль и ярость, а также несправедливость всего этого. Паршивец рассмеялся и снова ударил ее. Он смеялся и смеялся, и он продолжал смеяться, даже когда он снял штаны. Похотливая улыбка охватила его лицо, даже когда маленькая девочка продолжала бормотать что-то на этом странном языке дикарей.

Неудивительно, что ни один человек не заметил, что волосы девочки медленно меняли цвет. Оттенки малинового медленно росли и закручивались в черном. Паршивец увидел это первым. Он думал, что это был просто свет от горящих домов. Наемники не потрудились его потушить. Он был слишком заинтересован в акте, который он собирался выполнять. Он не заметил, что ее черные глаза светились скрытыми огнями. Если бы только они потрудились понять, что это за деревня и что сказала мать. Если бы они поняли, что сказала мать, все закончилось бы гораздо лучше. Она сказала только одно предложение. Мой долг - справиться с монстром.

Пламя, собравшееся со всей деревни, прижилось к ней. Паршивый человек закричал, когда его руки сгорели в чистом углероде в одно мгновение. Пламя охватило ее. Пламя стало ей, и она потеряла себя в страсти пламени. Прежде чем кто-либо смог ответить, огонь, багровый и горячий прошел над каждым и всеми здесь. Они все умерли быстро, как мимолетный сон. Их доспехи превратились в пепел, их тела превратились в пыль, и никто, даже другие дикари не выжили. Осталось только это чудовище, плывущее в нескольких дюймах от земли, танцующее в ритме в такт, что пламя только знало.

Несколько дней спустя, отряд воинов прибыл сюда, и они знали, что не могут столкнуться с этим призраком пламени самостоятельно. Звали старшего воина. Он прибыл, и можно было увидеть жадность на его лице. Он произнес свое простое заклинание. Огонь ушел. Ребенок остался тогда, упал на землю, с малиновыми волосами. "Отведите ее в племя. Запечатайте эту землю. Наше племя Сувари будет править землями вместе с ней."

Амра схватилась за голову, когда она встала с земли. Прошло столько времени с тех пор, как

кто-то ударил ее так сильно. Это было грязное воспоминание и то, что ей действительно не нужно. "Тогда пойдем, посмотрим, сколько ты можешь дать." Она ревела, когда она называла пламя. Теперь она никому не позволит контролировать свою судьбу. Она была огненной, свободной и темпераментной. Она не склонится, даже перед сильными. Она была Амрой, она была светом.

Все, что Гурен мог сделать, увидев ее энтузиазм, это стонать. Ему нужно было найти способ остановить это. Зная людей, стоявших за голосами, не было большой удачи в этом. Он все еще медленно продвигался к стороне Талии. Надеюсь, что это не займет слишком много времени.

<http://tl.rulate.ru/book/15183/319145>